

Свѣтлячокъ

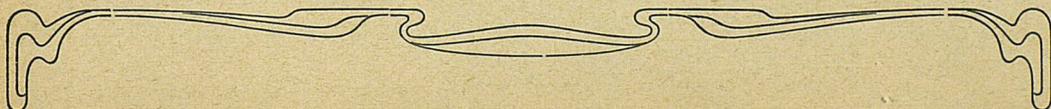
1904 г. ◦ годъ III. ◦ № 19

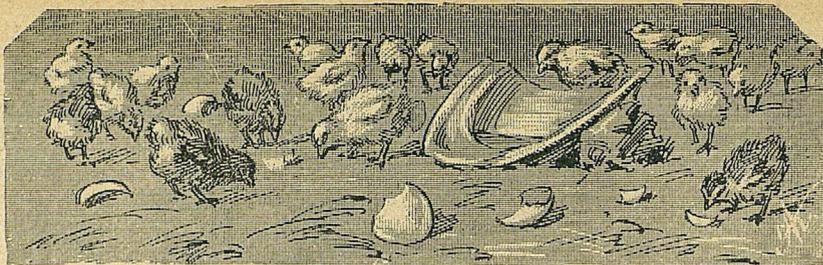

Государственная
Библиотека
СССР
им. В. И. Ленина

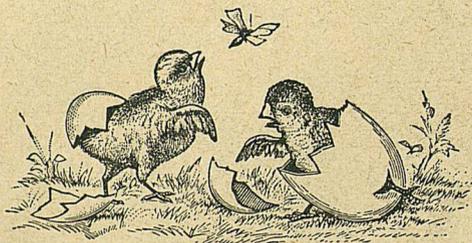
⇒ ИШЬ ТЫ, НАДУЛСЯ!.. ⇐

То, чего котикъ не ожидалъ.

У НАСЪ была одна славная курица. Звали ее Хохлушкой. Разсудительная была курица; а особенно когда у нея бывали цыплята, еще крошечные, хлопотъ у нея полонъ ротъ былъ. Всѣ въ пуху еще, они и ходить-то порядкомъ не умѣли; ноги ихъ обыкновенно не слушались, цыплята спотыкались на каждомъ шагу падали на землю и въ ужасѣ отчаянно попискивали.

Хлопотъ Хохлушкѣ было съ ними страхъ сколько! Иной отобьется отъ выводка, въ травѣ заблудится и пищить въ голосъ жалобно-жалобно... Ну, и болить куричье сердце у Хохлушки, и бѣжить она ему на помощь.

Разъ гуляла Хохлушка со своимъ семействомъ

Хлопотъ хохлушкѣ полонъ ротъ!..

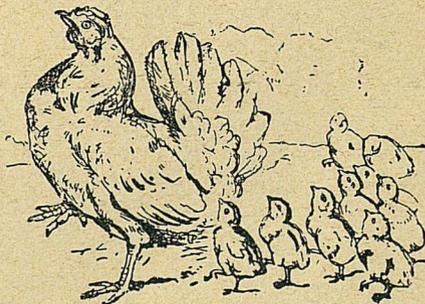
на лужайкѣ, возлѣ мельницы. Налетѣла туча, закапаль дождь.

Заклохтала курица въ ужасѣ, кличетъ цыплятъ домой. А тѣ и сами перепугались: въ первый разъ вѣдь дождь увидали и тучу. Вотъ страсти-то! Бѣгутъ, торопятся, а лапки ихъ въ травѣ путаются, и падаютъ цыплята другъ за дружкой, какъ горохъ.

А капли сыплются на нихъ все чаще да чаще, и хлынулъ, наконецъ, ливень...

Смекнула Хохлушка, что бѣжать подѣ навѣсъ поздно; зальетъ водой, иссѣчетъ нѣжныхъ цыплятъ дождемъ... Сѣла она на землю, растопырила крылья и заклохтала цыплятамъ: — «Идите, молъ, сюда!»...

Это было для цыплятъ дѣломъ знакомымъ; живо забрались они въ теплую, пуховую пещерку, которая образовалась изъ крыла Хохлушки.

Ахъ, какъ тутъ было хорошо!.. Вотъ что значить родной-то домъ!.. Уютно, тепло, сухо!.. Темно только, ну, да вѣдь всего невозможно и требовать.

И слышитъ вдругъ Хохлушка, что кто-то жалобно не-то мяукаетъ, не-то стонетъ:

— «Мяу... Мяу!»...

Оглянулась, — анъ, это котенокъ крохотный... Разыгрался онъ, видите ли, на лужайкѣ и не замѣтилъ, какъ туча съ дождемъ налетѣла на него... Весь измокъ, весь продрогъ, несчастный, дрожмя-дрожить.

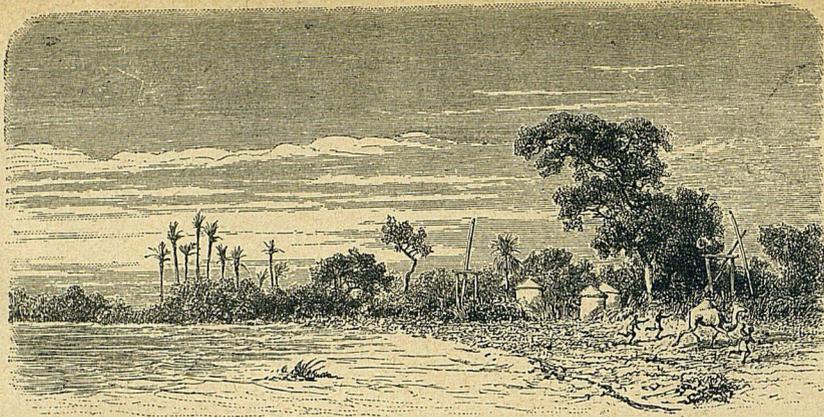

А видѣлъ онъ, какъ цыпята подъ крыло Хохлушки забрались и теперь сидятъ себѣ, грѣются, выставивъ головки наружу, и тихо-тихо попискиваютъ...

Растопырила Хохлушка другое крыло, словно котика приглашаетъ: — «Пожалуйте, сударь!»...

И котикъ забрался подъ крыло насѣдки и сидитъ - посиживаетъ, какъ ни въ чемъ не бывало... Поняла Хохлушка, что кто бы ни былъ слабѣйшій, а помочь ему надо...

А. Ф.-Д.

Деревушка на воздухъ.

ДАЛЕКО-ДАЛЕКО отъ насъ, за моремъ, въ жаркой странѣ, въ Африкѣ, живутъ и такіе люди, какъ мы съ вами, и дикари. Живутъ дикари просто въ лѣсу, охотятся на звѣрей, сами себѣ и семьѣ готовятъ обѣдъ; платья почти нѣтъ на нихъ, и всѣ они черные—и лицо, и руки, и грудь, и ноги; такими они ужъ родились.

Мы вотъ съ вами натѣшимся, наиграемся за день, поработаемъ и спокойно ляжемъ спать. Запремъ въ домѣ двери и окна, — насъ никто ночью и не тронетъ. А тамъ, въ лѣсахъ, много дикихъ звѣрей, и человѣку надо остерегаться ихъ, а то звѣрь его заѣстъ. Хищные звѣри—крокодилы, львы, ягуары—стерегутъ людей, нападаютъ на людей, особенно ночью, когда они спать улягутся.

Потомъ часто разливаются рѣки; смотришь, водой хижину залило и прочь снесло. Значить, строить свой домикъ на землѣ людямъ страшно и опасно.

Вотъ и рѣшили люди устроить свои хижины на высокихъ деревьяхъ, какъ птицы устраиваютъ свои гнѣзда.

Дерева тамъ большія; у деревьевъ стволы такіе толстые, что съ небольшую комнату будутъ; а вы его не только не об-

хватите, а если васъ двадцать ребятъ хороводомъ стануть во-кругъ дерева, такъ и то его не удастся обнять.

На сучьяхъ кладутъ бревна, какъ у насъ на мостахъ—одно около другого; сверху настилаютъ сухую траву, высохшіе сучья, а сверху всего—землю.

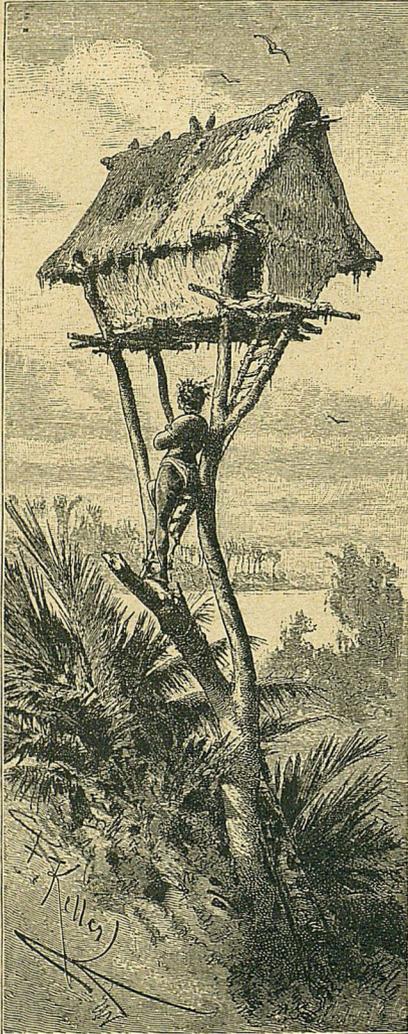

Выходитъ площадка; дикари ее окружаютъ плетнемъ,—это чтобы не упасть сверху на землю. Упасть оттуда страшно, вѣдь это высоко, все равно что съ крыши двухъ-этажнаго дома.

На этой площадкѣ строятъ шалаши изъ хворосту и покрываютъ ихъ соломой. Вотъ и домикъ готовъ.

Если нѣсколько деревьевъ рядомъ растутъ,—дикари съ одного на другое перекидываютъ бревна въ родѣ мостиковъ и по

нимъ ходять другъ къ другу въ гости съ одного дерева на другое. Тамъ наверху люди заводять цѣлое хозяйство: овецъ, козъ, собакъ держать.

Иной разъ на деревѣ одна хижинка устроена, это если дерево небольшое; а на большемъ деревѣ устраиваютъ цѣлую воздушную деревушку.

На нижнихъ сучьяхъ — первый этажъ, повыше — второй этажъ, да такъ почти до вершины дерева, высоко-высоко.

Сверху на землю опущены лѣсенки; двѣ палки связаны въ нѣсколькихъ мѣстахъ веревкой, — вотъ и лѣсенка готова. Лѣсенку убираютъ, чтобы чужіе люди къ нимъ на деревья взобраться не могли.

А сами дикари лазаютъ по деревьямъ быстро и ловко: привыкли къ тому. Совсѣмъ какъ бѣлки наши или вотъ обезьяны, карабкаются они по деревьямъ. Живутъ они тамъ съ женами да съ дѣтьми. Дѣти съ малолѣтства понемногу пріучаются лазать по сучьямъ скоро-скоро. Есть у этихъ птицъ - людей кормушки для скота; есть кадочки, изъ дерева выдолбленные, гдѣ они воду держатъ. Дикари ночью слѣзаютъ

съ дерева за водой: почерпнуть въ озерѣ и втащатъ кадочку наверхъ. Наберутъ плодовъ, корней, орѣховъ, — это ихъ ѣда,

и тоже тащатъ къ себѣ домой. Потомъ уберуть лѣсенки и спать укладываются.

Была такая деревушка у одного большого озера Чадъ. Жило тамъ до ста дикарей; и былъ у нихъ начальникъ По-лу-лу.

Жили люди хорошо, спокойно. А невдалекѣ отъ нихъ, уже на землѣ стояла другая деревня, и звалась она городомъ; жилъ тамъ султанъ Мохаммеду.

На охоту жители того города ходить не любили, работать и доставать на обѣдъ себѣ орѣховъ, плодовъ, корней съѣдобныхъ лѣнились. А ѣсть хочется. Вотъ и прознали они, что на деревьяхъ живутъ ихъ сосѣди хорошо и сытно, и есть у нихъ даже домашній скотъ; имъ и стало завидно.

Разъ султанъ Мохаммеду и говоритъ своимъ дикарямъ:

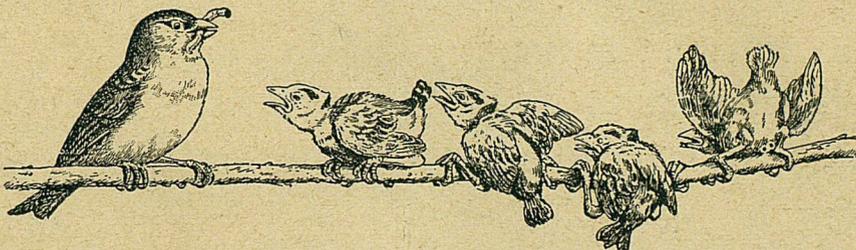
— Тамъ, у озера, на деревьяхъ живутъ люди. У нихъ много всякаго скота и запасовъ. Пойдемте на нихъ войной.

— Пойдемъ,—говорятъ дикари,—веди насъ.

Не подумали только, что неладно у другихъ добро отнимать; не подумали, каково несчастнымъ сосѣдямъ будетъ отъ ихъ нападенія, и живо стали собираться въ походъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

М. Д. М.

Урокъ воробьямъ.—„Кто первый подойдетъ,—червяка получить!“...

Жемчужный зубъ.

(Сказка Шмидта).

ТЯЖЕЛО жилось бѣдному Ритли; бѣдность, нужда давили его и всю ихъ семью. Онъ-то всегда малымъ бывалъ доволенъ, ему все хорошо было; но онъ мучился и горевалъ за мать, отца и братьевъ.

— Что бы сдѣлать мнѣ, батюшка? — спросилъ онъ разъ отца, — чѣмъ мнѣ вамъ помочь?..

— Не знаю, Ритли, — отвѣчалъ старикъ, — есть отсюда верстахъ въ десяти страшная гора Фурхтгебиргъ. Живетъ тамъ колдунья, которая прекрасна, какъ лилія, и зовутъ ее Горная Жемчужина за то, что у нея — огромный жемчужный зубъ во рту. Стоитъ добыть этотъ зубъ, — и счастье посылетъ на того счастливца.

Ничего не сказалъ на это Ритли, задумался только, а дня черезъ два взялъ арабалетъ, хлѣба ломоть, картошки и пошелъ въ горы.

Долго бродилъ онъ тамъ въ глуши столѣтнихъ елей, по краю бездонныхъ проваловъ, которые зіяли, какъ пасти гигантскихъ чудовищъ. Жажда стала мучить его и голодъ. Вотъ и прилегъ онъ въ тѣни, да и задумался.

И слышитъ вдругъ, что трещитъ хворостъ подъ чьими-то ногами, оглянувся онъ и видитъ, — рядомъ съ нимъ стоитъ старуха. Она была ужасна собою: старая, сгорбленная, съ морщинистымъ лицомъ, съ огромными красными глазами, вся въ лохмотьяхъ. Но безобразнѣе всего былъ ея огромный зубъ, который высывался у нея изо рта, такъ что ротъ ея всегда былъ открытъ...

Съ отвращеніемъ отвернулся отъ нея Ритли.

— Что, молодчикъ, — зашамкала старуха, — нравлюсь я тебѣ?

Громко расхохотался Ритли.

— Охъ, ты, уродина! Туда же, лѣзеть!.. Да я хуже тебя и не видѣлъ.

Покачала старуха головой и сказала:

— Было время, — не такъ обо мнѣ говорили.

— Можетъ-быть, да тому лѣтъ сто будетъ...

— Даже больше того, — сказала старуха. —

Ну, и мой зубъ не нравится тебѣ?..

— Да убирайся ты, страшилище!—гнѣвно крикнулъ Ритли. — Нечего смѣяться!..

Покачала старуха головой, опустила на землю и заплакала. И въ ту же минуту жалко стало Ритли эту несчастную старуху и досадно на себя, что онъ ни за что ее обидѣлъ.

— Прости, бабуся,—сказалъ онъ сдержано,—я не хотѣлъ тебя обидѣть, но ты ужъ очень безобразна на видъ.

— А ты можешь поцѣловать меня, Ритли?—спросила старуха.

Ритли весело засмѣялся.

— Нѣтъ, бабуся, спасибо.

Тяжко вздохнула старуха и сказала:

— Я очень голодна!.. Нѣтъ ли у тебя чего-нибудь?

Ритли досталъ свой запасъ, и хоть самого его голодъ мучилъ, но онъ все отдалъ старухѣ.

А потомъ, когда она указала ему ручей,—онъ сходилъ для нея за водой и напоилъ ее.

— Ну, спасибо, Ритли,—сказала старуха.—

А знаешь ли кто я? Я—принцесса, Горная Жемчужина.

И снова весело расхохотался на Ритли.

— Да, да, мнѣ сказывали, что ты красавица! Это и видно!—крикнулъ онъ и вдругъ замолкъ, замѣтивъ слезы у нея на глазахъ.

— Всему свое время, Ритли,—сказала старуха,—больше я ничего не смѣю сказать тебѣ... Пойдемъ ко мнѣ, ты въ моемъ царствѣ. Снеси мнѣ вязанку дровъ домой... Безъ моей помощи ты не уйдешь отсюда...

И старуха привела Ритли съ собой и назначила ему быть работникомъ. Онъ долженъ былъ колоть дрова, носить воду, чинить избушку, стряпать обѣдъ. И за все это старуха только бранила юношу и ворчала на него.

— О, если бы ты любилъ меня,—говорила она ему,—я осчастливила бы тебя!..

Но Ритли только смѣялся и отворачивался отъ нея.

(Окончаніе слѣдуетъ).

„Не угодно ли закусить?“

Лотѣшныя странички.

ГЕРКУЛЕСЪ НА ВОЗДУХЪ.

Ао прилагаемому образцу (рис. 1) вырѣжьте изъ картона фигуру геркулеса и хорошенько размалюйте его розовой краской, а если нѣтъ краски, такъ и ягодкой клюквы — съ него и это хорошо. Отъ пробки отрѣжьте кружокъ *a* (рис. 2) и воткните въ се-

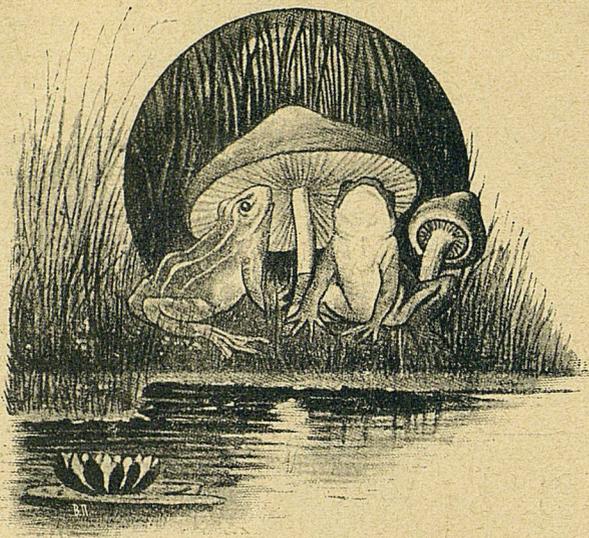
Рис. 1.

реднюю спицу *b*. Возьмите затѣмъ геркулеса и слегка согните его вдоль тѣла и положите его на верхній конецъ вязальной спицы какъ - разъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ у него на шеѣ находится черная точка, но лицомъ вверхъ. Геркулесъ такъ и останется висѣть, опираясь шеей на спицу, и внизъ не свалится. А если сбоку дуть на него, — такъ онъ и вертѣться будетъ; только, пожалуйста, не сдуйте его прочь, а то съ высокаго-то мѣста больно падать...

Рис. 2.

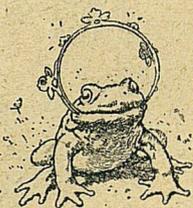
ВЕЧЕРНЯЯ

СЕРЕНАДА.

ТИХО вечеръ погасаетъ,
 Жаждетъ отдыха земля
 И прощальный лучъ бросаетъ
 Съ лаской солнце на поля.
 Въ рѣчкѣ у лѣсной опушки
 Есть лягушачій пріютъ...
 Пучеглазья лягушки
 Серенады тамъ поють...

Музыкантши любятъ дѣло,
 Даже сами увлеклись.
 И несутся звуки смѣло
 Къ небесамъ лазурнымъ въ высь.

Вьются трели серенады:
 „Ква-ква-ква да ква-ква-ква!“
 И концертъ бесплатный рады
 Слушать волны и трава.

Л. Медвѣдевъ.

Вотъ такая красавица.